

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАСШИРЕНИЯ НАТО: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Как известно, 21-22 ноября 2002 года состоялся очередной пражский саммит НАТО, в ходе которого главы государств и правительств 19 стран, входящих в альянс, приняли решение о расширении своих рядов. И теперь процесс вступления в Североатлантический альянс начинают Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. Членами блока они могут стать летом 2004 года, когда состоится следующая натовская встреча в верхах. Тем самым XXI век ознаменовал собой начало нового этапа в развитии отношений в сфере международной безопасности. Европа вступила в сложный переходный период с точки зрения обеспечения безопасности на континенте.

Логику расширения НАТО на саммите изложил генеральный секретарь блока лорд Джордж Робертсон: «Свободному миру сегодня угрожает смертельный коктейль... У нас есть организация, военные возможности и воля для того, чтобы противодействовать угрозам нашим народам и нашей безопасности, откуда бы они ни исходили. Мы – самая крупная в мире постоянная коалиция свободных демократических наций» [1].

Безусловно, решение НАТО о начале очередной волны расширения, тем более в сторону наших границ, вызывает определенную тревогу и настороженность. Поэтому в настоящее время как никогда требуется непредвзятый и незашоренный взгляд на реальный потенциал, которым располагает Организация Североатлантического Договора в плане воздействия на современные процессы в сфере международных отношений. Такого рода подход должен опираться на объективный анализ европейской действительности и разнообразных факторов, способствующих более четкой дифференциации происходящих процессов в контексте оценки главенствующей и системообразующей роли в них НАТО. При этом динамика развития структуры обеспечения европейской безопасности во многом по-новому высвечивает роль не только международных организаций, но и отдельных государств, вовлеченных в процесс формирования адекватной сегодняшним реалиям системы европейской безопасности.

В этом контексте следует отметить, что **дальнейшие перспективы расширения альянса пока не ясны**, так как единого мнения по этому поводу нет. К примеру, президент Франции Жак Ширак считает, что расширение НАТО за счет приема постсоциалистических государств должно продолжаться. По его мнению, «в интересах объединения Европы двери НАТО должны остаться открытыми. Это прежде всего касается Хорватии, Македонии и Албании» [2]. Однако министр обороны ФРГ Петер Штрук придерживается мнения, что «включение в состав НАТО новых государств Восточной и Центральной Европы осложнит механизм принятия

альянсом важных решений». Как он подчеркнул, «расширение Североатлантического альянса будет сопряжено с трудностями как для новых, так и для старых членов» [3].

В то же время имеются основания прогнозировать, что **«приглашение» стран Балтии в НАТО может вызвать цепную реакцию.** И прежде всего в плане вовлечения под «североатлантическое крыло» Швеции и Финляндии, официально провозглашающих нейтралитет и неучастие в военных союзах. Политические силы, которые ратуют за членство в альянсе, в этих странах есть, и немалые. Очевидно, именно под их давлением шведские аналитики, например, все чаще предсказывают, что интересы Москвы и Стокгольма могут легко пересечься и не где-нибудь, а на поле боя. Пять таких развернутых сценариев были опубликованы в шведских средствах массовой информации буквально накануне пражского саммита. Суть их состоит в том, что чем больше Швеция оказывается задействованной в международном сотрудничестве в сфере безопасности, тем больше вероятность ее конфликта с какой-либо страной или группой стран. Об этом говорят все сценарии, но особо показателен, конечно, тот, где Швеция становится авиабазой НАТО и вообще «задействуется на разных уровнях в военном противостоянии с Россией» [4]. А главное – все эти сценарии прекрасно демонстрируют, какие политические настроения насаждаются в, казалось бы, вечно нейтральной Швеции.

Пока же следует констатировать, что официальные Стокгольм и Хельсинки не поддаются подобным настроениям и выступают против членства в НАТО. А вот в будущем? Особенно после того, как окажется, что вступление стран Балтии в Североатлантический альянс не привело к ухудшению отношений между Россией и Западом, и что Швеция и Финляндия остались как бы в одиночестве. Это уже вопрос как политической, так и военно-стратегической перспективы.

В этом контексте некоторые исследователи небезосновательно полагают, что **в ближайшие несколько десятилетий НАТО расширяться не будет.** Так как с одной стороны, альянсу необходимо «переварить» новых членов, а что это нелегкий процесс, свидетельствует предыдущее расширение, с другой – блок уже подошел к критическим границам своего количественного и пространственного размаха. Считается, что переход через них не только осложнит внутринатовские отношения, но может привести и к развалу альянса.

Однако существует и иная точка зрения, основанная на анализе интересов США и Европы в дальнейшем расширении альянса. Ведь **расширение для каждой из сторон – это возможность получить новых союзников,** которые будут поддерживать позицию либо одного, либо другого берега Атлантики. Хотя очевидно, что, как и недавно принятые в альянс Польша, Венгрия и Чехия, новые страны-кандидаты, стремящиеся в НАТО, будут придерживаться прежде всего американской позиции. По большому счету Вашингтон на это и рассчитывает, навязывая альянсу его количественное увеличение. За счет новых членов Америка намерена не только противостоять европейской группировке в НАТО, но и еще больше закрепить свои позиции как в Старом Свете, так и в НАТО. В свою очередь страны Европы также заинтересованы в расширении блока, чтобы упрочить свои позиции. Например, Италия и Франция активно выступали и добились приглашения в альянс Румынии, мотивируя это ростом угроз с юго-восточного направления. На деле же эти страны, ответственные за южный сектор Европы, получают нового союзника.

Но все же **интересы США явно доминируют,** что убедительно подтверждает, в частности, процесс закупки вооружений новыми членами альянса. Так, когда Польша, Венгрия и Чехия решили обновить свой истребительный авиапарк, они подверглись основательному давлению со стороны Америки с целью заставить их отказаться от европейских самолетов и купить истребители F-16. И в отношении

Венгрии это удалось. Так что, не выльется ли принятие новых стран в НАТО во внутреннюю борьбу за них? Ведь все понимают, что большая часть новых стран принимается послушно, потому каждый член НАТО, вступивший в блок до 1991 года, имеет и чувствует полное моральное право попенять адептам при необходимости. Среди них есть и такие, которые согласно «высоким принципам НАТО» вообще не имеют права быть членами альянса. Например, в тех же странах Балтии значительная часть населения объявлена негражданами, их права не соблюдаются, а по улицам и площадям городов ходят нацисты, которые воздвигают мемориальные комплексы в честь своих «подвигов» во Второй мировой войне. На этом фоне абсолютно неубедительными видятся аргументы, которыми Чехия под давлением руководства НАТО сопроводила свой отказ в приглашении Президента Республики Беларусь на пражский саммит.

Еще один пример особых отношений двух групп: **Европа испытывает серьезные трудности с транспортной авиацией и при этом всячески стремится сохранить независимость в экономическом и производственном плане, приняв решение не брать в аренду и не закупать современные американские самолеты, а делать собственный европейский транспортный самолет А-400М, который начнет поступать на вооружение не раньше 2009 года.** Тем самым Европа пытается всячески сдерживать рост влияния США на континенте, при этом понимая, что в мировых масштабах без сотрудничества с США не обойтись. Отсюда такая двойственность отношений. **Но уже сейчас можно говорить об уникальности НАТО как военно-политического союза, объединяющего два полюса нового многополярного мира, которые при этом остаются достаточно разобщенными.** К чему только приведет такая уникальность, вот в чем вопрос.

В этом плане следует выделить еще одну проблему. Так, одним из основных вопросов саммита в Праге стало обсуждение перспектив реформирования альянса. Без возражений было принято американское предложение о создании 20-тысячного корпуса сил быстрого развертывания. Союзники также согласились с предложенным планом реформирования структуры блока и утвердили распределение обязанностей в сфере наращивания военного потенциала – каждое направление будет курировать одна из стран (например, работу по превращению обычных бомб в высокоточные возглавят нидерландские военные). А поскольку любые проекты требуют денег в первую очередь из национальных бюджетов (бюджет НАТО на 2001 год составлял около 900 млн. евро), то их увеличение всячески приветствуется – как минимум до двух процентов внутреннего валового продукта. На эти цели, как и на другие, разумеется, **нужны дополнительные средства**, что, к примеру, для Латвии 2 процента ВВП на военные нужды – это порядка 30 млн. долларов. Это большие деньги для государственного бюджета страны. Сравните: летом 2002 года государство не могло найти деньги на зарплату только медицинским работникам более 3 млн. латов (5 млн. долларов). Что уж говорить о 30 миллионах долларов?

В то же время, министерство обороны Латвии сразу же после завершения пражского саммита приняло решение о том, что к лету 2003 года на востоке страны будет установлена трехмерная радиолокационная станция (РЛС) AN/TPS-117 для контроля воздушного пространства над прибалтийскими странами, западной частью России и территорией Беларуси. РЛС станет составной частью объединенной системы контроля воздушного пространства «Балтнет», которая, в свою очередь, будет сопрягаться с системой воздушного контроля стран НАТО [5].

Исходя из сложившихся реалий, динамика происходящих событий предполагает восприятие Североатлантического альянса в первую очередь как военной организации, не имеющей сегодня даже близких аналогов. Так, НАТО располагает

ядерным и другим оружием массового поражения, средствами его доставки, а также 3.699.510 военнослужащими, более чем 23 тыс. танков (без учета другой бронетехники), свыше 27 тыс. боевых самолетов и вертолетов, около 650 боевых кораблей (в том числе авианосцев, атомных и обычных подводных лодок) [6]. Тем более, что согласно последней стратегической концепции НАТО (1999 г.) сферой ее деятельности и «жизненных интересов» является фактически весь мир, а мнение ООН и международное право, как показывает практика, сегодня уже не являются сколько-нибудь значимыми факторами сдерживания, в том числе и для НАТО. Так, по словам Дж. Буша, «натовские формирования должны действовать повсюду, невзирая ни на какие границы» [7]. Итоговая декларация пражского (2002 г.) саммита несколько конкретизирует общий замысел: не позднее октября 2004 года разработать глобальную концепцию использования сил реагирования НАТО, а к октябрю 2006 года обеспечить их оперативную готовность. Итак, вновь силы реагирования, вновь разговоры о боеспособных формированиях альянса. Правда, теперь уже под предлогом обеспечения высокой готовности к войне с новым противником, у которого, по образному выражению Дж. Робертсона, нет «ни лица, ни армии, ни даже территории» [8].

Некоторые исследователи позволяют себе иронизировать – мол, какая прибавка НАТО от крошечных армий балтийских стран, чего тут бояться? Но дело не в армиях, а в территориях. Расширяясь на восток, НАТО получает новые плацдармы – аэродромы, инфраструктуру. К примеру, с территории той же Литвы или Латвии крылатым ракетам всего несколько сот километров лететь до Минска, не говоря уже о приграничных регионах.

В связи с этим особое беспокойство от вступления Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО в военном и военно-политическом плане со стороны Республики Беларусь вызывают три основных фактора.

Во-первых, это возможность размещения у наших границ ядерного и другого оружия массового уничтожения, создание военных баз. При этом и НАТО, и сами страны Балтии постоянно утверждают: «что таких планов у нас нет». Таких планов у НАТО, возможно, и нет в настоящее время, но они могут появиться завтра. Ведь ни официальный Брюссель, ни Вашингтон, ни собственно страны Балтии сегодня не могут дать гарантий, что этого не произойдет. А верить словам в большой политике, тем более в отношении стран Балтии, как показала практика (ситуация с русскоязычными негражданами в Латвии и Эстонии, недавнее политическое руководство которых обещало на словах предоставить гражданство всем без исключения проживающим на их территории русским), нет убедительных оснований.

Во-вторых, развитие уже существующей военной инфраструктуры. Людям, имеющим непосредственное отношение к обеспечению национальной безопасности, понятно, что развитие и содержание в постоянной готовности военной инфраструктуры – аэродромов, портов, складов различного имущества и так далее более опасно, чем иногда даже прямое наращивание силы. Ведь на подготовленные базы те же США могут легко перебросить необходимое количество, например, боевых самолетов или части морской пехоты, обеспечив тем самым в короткие сроки свое военное присутствие. Во всяком случае, к этому активно готовятся в странах Балтии. К примеру, там восстановлены многие бывшие советские военные объекты, приняты поправки в законодательства о возможности нахождения на национальной территории иностранных военных объектов и иностранных военнослужащих. Страны Балтии даже регламентируют пункты, согласно которым они могут применять оружие, в том числе и на поражение.

В этой связи следует отметить, что руководство Республики Беларусь заранее прогнозировало и сейчас видит, какая работа в этом плане проводится в Эстонии,

Латвии и Литве, и неоднократно предлагало НАТО подготовить и подписать двусторонний специальный документ, который бы определял особые отношения между альянсом и нашим государством. Однако официальный Брюссель на это пока не соглашается, тем самым, демонстративно подчеркивая «место» Республики Беларусь в мировом сообществе.

И, наконец, **третья проблема**, определяющая обоснованную озабоченность военно-политического руководства нашего государства. Так, на страны Балтии не распространяется целый ряд важных военно-политических договоров и соглашений, в частности, адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), определяющий количественные и качественные ограничения на вооружения. Это, по мнению аналитиков, позволяет разместить на территории балтийских республик сколько угодно вооружений, особенно тяжелых. Риге, Вильнюсу и Таллинну белорусская озабоченность была доведена и осталась без ответа. Более того, никаких сигналов ни от военных, ни от внешнеполитических ведомств, ни тем более от высшего руководства балтийских государств о хотя бы готовности присоединиться к ДОВСЕ до сих пор не последовало.

Что касается Республики Беларусь, то после обретения статуса независимого государства – полноправного субъекта международных отношений, наша страна сумела создать и обеспечить функционирование системы национальной безопасности, имеющей сложную внутреннюю организацию, структуру и выступающую подсистемой глобальной и региональных систем безопасности. При этом эффективность системы национальной безопасности определяется спецификой взаимодействия основных компонентов, и будет иметь положительную знаковую величину в случае, если функционирующий потенциал безопасности будет оценен как способ оказать результативное противодействие потенциальным и реальным внешним и внутренним угрозам реализации жизненно важных интересов объектов системы во всех сферах общественной жизни. К тому же очевидно, что современный меняющийся мир продолжает сохранять значение военной силы как одного из ключевых факторов в реализации политических интересов.

Таким образом, вышеперечисленные факторы и подвижки в первую очередь свидетельствуют о привнесении в европейский процесс некоторых новых аспектов и позволяют судить о перспективных тенденциях развития обстановки в сфере безопасности в Европе. В этой связи следует констатировать, что **возрастающая роль НАТО в Европе – это реальность, которую нельзя игнорировать. Поэтому государствам, граничащим с альянсом, неизбежно придется вырабатывать долгосрочную стратегию взаимоотношений с НАТО, которая максимально соответствовала бы их национальным интересам.** Применительно к Республике Беларусь видится целесообразным построение равных, сбалансированных отношений с НАТО при сохранении принципиальной позиции о недопустимости рецидивов силовой политики, а также необходимости последовательной демилитаризации международных отношений. При этом очевидно, что Республика Беларусь остается на стыке интересов НАТО и России и борьба за включение ее в сферу интересов той или другой стороны будет обостряться.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лебедев А.** Коктейль Робертсона // Газета «Известия». – 2002. – 22 ноября.
2. **Маркушин В.** НАТО стала шире // Газета «Красная звезда». – 2002. – 22 ноября.
3. Там же.
4. **Лященко А.** Балтийская эйфория // Газета «Красная звезда». – 2002. – 28 ноября.
5. Интернет / РИА «Новости». – 2002. – 2 декабря.
6. **Рожков С.** В чем сила блока // «Аргументы и факты». – 2002. – № 48. – С. 4.

7. **Маркушин В.** Пражская оратория // Газета «Красная звезда». – 2002. – 26 ноября.
8. Там же.

SUMMARY

Some aspects of NATO's expansion are considered in the article, the beginning of a new stage in the development of international security relations being taken into account.